

Чи У ушел три дня назад. Утром Фу Шицзин, проснувшись, взял телефон и с замиранием сердца посмотрел на чат, который когда-то закрепил сверху. Там висело множество сообщений от Чи У, на которые он так и не ответил.

Зачем отвечать? Фу Шицзин и сам не помнил. Он привык, что Чи У всегда пишет первым, и со временем это стало обыденностью. Последнее сообщение датировалось месяцем назад: Чи У спрашивал, не проголодался ли он, и предлагал привезти ужин.

В то время, когда Фу Шицзин занимался исследованиями, он часто забывал о еде, и Чи У постоянно привозил ему перекусить. Его знали почти все преподаватели в университете: хвалили за приятную внешность и вежливость, отмечая, что по сравнению с ним Фу Шицзин — суший сухарь, лишенный всякого человеческого тепла.

Где же теперь Чи У?

Фу Шицзин долго колебался, но наконец набрал сообщение: Где ты?

Он не сводил глаз с экрана. Минута, две, три...

Прошло достаточно времени. Фу Шицзин не стал больше ждать, схватил сумку и поехал в университет.

Он чувствовал, что с ним что-то не так, но не мог понять, что именно. Весь день прошел как в тумане. Читая лекцию, он то и дело отвлекался, ему даже мерещилось, что Чи У сидит где-то в задних рядах.

Стоило ему обернуться, как видение исчезало. Неужели галлюцинации?

Тем временем в съемочном павильоне Чи У, обливаясь потом в тяжелом историческом костюме, потягивал арбузный сок. Его взгляд был устремлен вдаль, мысли блуждали где-то далеко.

— Хозяин, если задание провалится, вы потеряете шанс на воскрешение и будете немедленно стерты. Такое пассивное отношение к работе недопустимо.

— Пассивное отношение?

— Вы намеренно избегаете цели задания, как же в таком случае поднять уровень симпатии? Если ваши отношения будут развиваться так вяло, система засчитает провал. А миров, в которых вы потерпели неудачу, уже немало.

Чи У поджал губы. Провал? Это исключено...

— Не волнуйся, я не провалюсь. Раз уж я его выбрал, значит, изучил достаточно хорошо.

— У Фу Шицзина те самые проблемы, о которых мы говорили — эмоциональное расстройство.

Услышав слова об эмоциональном расстройстве, Чи У даже бровью не повел. Он знал о состоянии Фу Шицзина и понимал опасения системы, но они были излишни. Он добьется своего, чего бы это ни стоило.

Чи У взял телефон и выложил пост в соцсети.

После занятий Фу Шицзин шел по коридору и случайно услышал возбужденный разговор двух студенток, проходивших мимо.

— Ты видела последний пост Чи Чи?

— Видела, видела! Даже не верится, Чи Чи снова свободен.

— Да уж, раньше его хейтеры постоянно цеплялись к его личной жизни, а теперь, когда он сам во всем признался, его карьера наверняка пойдет в гору.

— А-а-а! Фанаты в восторге!

В тот год, когда Чи У был на пике популярности, компания пыталась заставить его участвовать в гей-скандале для пиара, но он, не раздумывая, отказался и в тот же день публично объявил о своем партнере.

За одну ночь он потерял миллион подписчиков. Из-за этого случая компания перестала предлагать ему хорошие проекты, ведь чистый, не обремененный отношениями кумир приносил куда больше прибыли.

Звук упавших на пол книг прервал разговор девушек.

Фу Шицзин обладал весьма привлекательной внешностью, и хотя его стиль преподавания был холодным и сухим, студенты уважали его за глубокие знания.

Девушки поспешили помочь ему собрать книги.

— Профессор, вы в порядке?

Фу Шицзин принял книги, покачав головой. Лицо его было бледным.

— Вы сказали... Чи Чи... это кто?

Услышав вопрос, студентки оживились. Они считали профессора занудой и никак не ожидали, что он интересуется миром шоу-бизнеса.

— Профессор, вы про Чи У? Вы тоже его любите?

— Да... я тоже его люблю, — голос Фу Шицзина охрип.

— Правда? Профессор, вы, наверное, еще не видели, но Чи Чи наконец-то расстался.

Наконец-то?

Заметив, как помрачнел Фу Шицзин, девушки поняли, что сболтнули лишнее, и замолчали.

Опомнившись, Фу Шицзин поблагодарил их и поспешно ушел.

Вернувшись в кабинет, он достал телефон и посмотрел на закрепленный чат. Ответа все еще не было.

Он вспомнил, о чем говорили студентки.

В его телефоне было пусто — только самые необходимые приложения. Он скачал программу, о которой упоминали девушки. Пользоваться ею было непривычно, но он быстро разобрался.

Дрожащими пальцами Фу Шицзин ввел имя Чи У.

Первыми же строчками в поиске высветилось: Чи У расстался. И еще: Трейлер новой драмы с участием Чи У.

Фу Шицзин не стал читать дальше. Голова раскалывалась.

Он не мог понять, почему Чи У расстался с партнером.

На съемочной площадке Чи У наконец дождался своей очереди. Он играл лису-оборотня: длинный красный халат, накидка из меха лисицы делали его лицо ослепительно белым.

К нему подошел молодой актер:

— Старший коллега Чи, я буду играть с вами в этой сцене. Надеюсь на вашу поддержку. Я еще

плохо разбираюсь в актерской игре и боюсь ошибиться.

Он был скромен и вежлив, придаться было не к чему. Чи У понял, почему этот новичок так быстро стал популярен.

— Не нужно называть меня старшим коллегой, просто зови Чи У.

— Ты уже отлично играешь. Я так давно не снимался, что боюсь, как бы не подвести тебя.

Парень улыбнулся, взял у ассистента воду с лимоном и протянул Чи У:

— Тогда, Чи... будем работать вместе.

Сцены у них были небольшие. В этом фильме у Чи У вообще было мало экранного времени: в прошлый раз он играл страдающего второго главного героя, а в этот раз его роль и вовсе свелась к персонажу-пушечному мясу, который появлялся всего на сорок минут.

Хотя они работали вместе впервые, между ними возникла удивительная химия, и сцены удавались с первого дубля. В последнем эпизоде главный герой должен был схватить лису за горло и прижать к краю скалы.

У Чи У покраснели глаза, он злобно смотрел на мужчину перед собой. Эмоции были на пике, но вдруг мужчину, загораживавшего его, с силой оттолкнули в сторону.

В грубом движении чувствовался нескрываемый гнев.

Чи У рефлекторно бросился защищать Ци Луня.

— Ты в порядке? — тихо спросил он, помогая тому подняться.

Но в следующую секунду его самого схватили за запястье.

— Чи Чи...

<http://bllate.org/book/21738/2247154>